

Евгений Пермяк

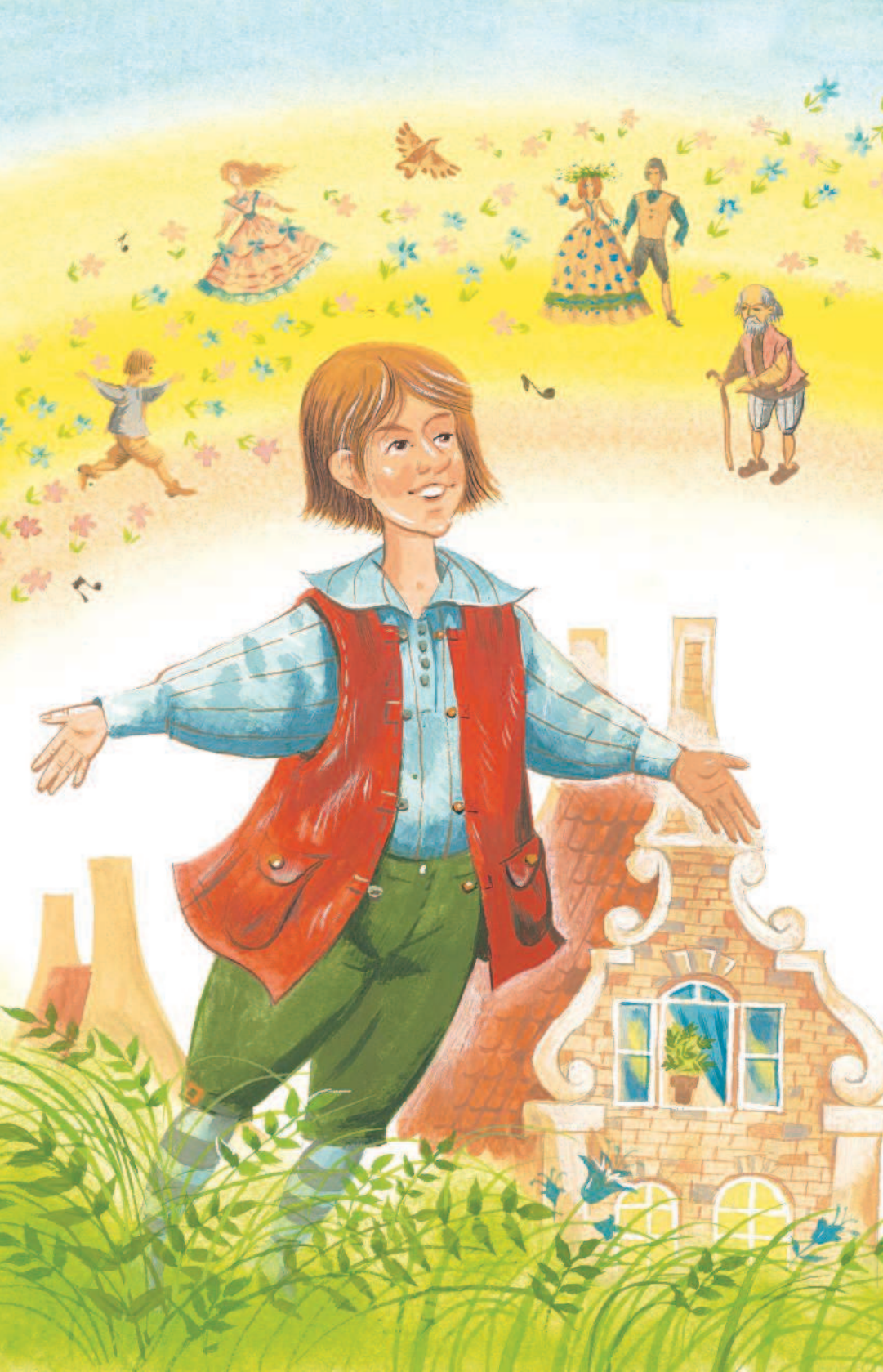
ВОЛШЕБНЫЕ КРАСКИ

Иллюстрации Игоря Панкова

#эксмодетство

Москва
2017

На все цвета радуги

На свете жил чудесный певец.
Он пел не только задушевно, искренне, от всего сердца, но и красочно — на все цвета радуги.

Его разноцветные песни были так хороши, что вскоре он стал самым любимым народным певцом.

Между тем певец не был счастлив...

Он не был счастлив потому, что ему ни разу не удалось спеть такую песню, которая бы понравилась всем. Всем без исключения.

Когда он пел розовую песню с весенне-зелёным отливом и алмазно-росяными искорками, его затаив дыхание слушали все юноши и все девушки. А старики проходили мимо. Вздыхая, они считали весеннюю песню то слишком розовой, то чрезмерно зелёной.

Когда же певец пел алую песню с синей каймой раздумья и серебристыми прожилками мудрости, тогда все люди средних лет распахивали настежь окна своих душ и двери своих сердец. Зато малолетки не обращали на эту песню никакого внимания. Потому что они любили песни ярких цветов и чёткой раскраски. Игривые. Узорчатые. Даже клетчатые. И для них приходилось петь особо, как и для

стариков. Этим нравились песни строгих расцветок и глубоких колеров.

Разные песни оценивались различно людьми не только по их возрасту, но и по характеру. Весельчаки любили канареечно-жёлтые, лихо-малиновые и пунцовые песни. Угрюмым нравились песни тёмно-коричневых и вишнёво-лиловых тонов. Ветреные и легкомысленные люди обожали песни любого цвета, лишь бы они были пестры и нарядны...

До седых волос певец добивался такой песни, которая бы полюбилась всем. И старым, и малым. Жизнерадостным и печальным. Задумчивым и бездумным. Из его светлой души вылетали звонкие жар-птицы изумительной красоты звучания. Ими любовались тысячи людей, но каждый раз находились такие ценители, которые выискивали в песне изъяны.

Более того — они глумились над нею и даже втоптывали её в грязь.

Наконец это стало невыносимым, и певец перестал петь.

— Значит, я плохо пел, коли не сумел заставить полюбить всех хотя бы одну мою песню, — жаловался на себя, на свой голос певец.

Он жаловался так громко и так жестоко казнил свои песни, что его услышало солнце. Услышав, оно ласково улыбнулось с высоты и осветило певца золотыми лучами.

— Мой названный брат, — сказала солнце, — тысячи лет я раскрашиваю землю в неисчислимые цвета и оттенки, а угодить на всех не могу. Потому что каждому нравится своё. И это очень хорошо.

— Что же в этом хорошего?! — негодуя, воскликнул певец.

— Милый мой! Если бы всем нравилось одно и то же, тогда бы оста-

